

УДК 159.922.4:316.6

Особенности отношения к патриотизму и космополитизму в разных странах и регионах России*

А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Отношение к понятию «патриотизм» в разных группах российского общества достаточно противоречивое. Считается, что ему на смену идет космополитизм с известным принципом «где хорошо, там и родина». Наше кросс-культурное исследование в четырех странах (Китай, Монголия, Россия, Франция) позволило выявить, что такие взгляды являются приоритетными лишь во Франции. В азиатских странах концепции об универсальных характеристиках *homo globalis* чаще не только не пользуются спросом, но и вызывают противодействие. Россия в полиэтнических регионах с давних пор установила свой мультикультурализм, который, признавая уникальность этнических групп, успешно сочетается с патриотизмом и межнациональным согласием разных народов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе с его особыми условиями и ментальностью любовь к родине органична для большинства людей. Автор приводит результаты кросс-культурного исследования, которые подтверждают соответствующие тенденции.

Ключевые слова: патриот, глобализм, интернационализм, межэтническое взаимодействие, межнациональное согласие, мультикультурализм, самобытность и уникальность народов.

В начале 2016 г. Правительство России приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». Главной целью программы выступает обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. Программа считает также актуальным вовлечение граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России. Но, к сожалению, само понятие «патриотизм» в российском обществе воспринимается противоречиво, и чтобы эффективно достигать поставленных целей, надо корректировать его негативный «налет».

* *Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи Азиатской России».*

Вначале кратко остановимся на определении этого одного из главных понятий, о которых пойдет речь. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в Энциклопедическом словаре дают следующее определение: «Патриотизм – любовь к отечеству, вытекающая из солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации» [1, с. 434]. С. Ожегов наряду с названной приводит расширительную версию слова «патриот»: «человек, преданный интересам какого-нибудь дела, горячо любящий что-нибудь» [6, с. 453]. Таким образом, в своей основе понятие весьма позитивно, чего не скажешь о его толковании.

Десятилетия постсоветского периода отличались, мягко говоря, не совсем толерантным отношением к патриотам и патриотизму. И это отражает некую общую тенденцию. Противоречивое отношение к этим понятиям в России было заложено в XIX в., когда А. Чаадаев и его радикальные последователи заговорили о негативном патриотизме как не только отрицании любви к отечеству, но и даже ненависти к нему из-за его отсталости и архаичности по отношению к европейским странам. Хотя ни в коем случае не был ненавистником России Л. Н. Толстой, но он все же не любил рассматриваемое нами понятие. Именно ему принадлежит выражение: «Патриотизм – это рабство». И здесь чрезвычайно важно разобраться, о каком рабстве вел речь великий мыслитель и талантливейший писатель нашей страны. На этот вопрос он определенным образом дал ответ в интервью венгерскому журналисту Г. Шерени в 1905 г.: «Отечество и государство – это то, что принадлежит к минувшим мрачным векам, новое столетие должно принести единение человечеству. Патриотизм служит только богатым и властительным себялюбцам, которые, опираясь на вооруженную силу, притесняют бедных. Всеобщая любовь к людям – вот что меня воодушевляет, всеобщая свобода, труд и прогресс. Пусть народы поймут друг друга, протянут друг другу руки и станут братьями» [цит. по: 9, с. 13]. Между тем в том же интервью Толстой патриотически размышляет о блестящем будущем славянских народов, в то время как «германского народа уже и в помине не будет» [Там же, с. 14]. Таким образом, причиной присвоения негативного ярлыка патриотизму у Толстого была космополитическая идея о единстве народов (с некоторыми «исключениями»).

О приведенных негативных позициях названных авторов по патриотизму можно было бы не упоминать, если бы они то и дело не всплывали в начале и конце XX в., а в годы развала СССР вновь не стали превалирующими в обществе. Приведем в подтверждение высказывание публициста Ю. Черниченко в начале 90-х гг. в интервью журналу «Книжное обозрение»: «Ярость и так называемый патриотизм – свойства негодяев... Я не говорю: плюй на свою родину и оскорбляй свою мать. Я говорю: в понимании русских интеллигентов всегда было: “Как вы можете вожжаться с ним? Он же – патриот”. Он минусы своей личности выгораживает тем, что орет на каждом шагу: “Я защищаю страну”» [12, с. 16]. Причастность к подобному пониманию патриотизма интеллигенции разных веков отнюдь не означает приоритет таких позиций хотя бы у большинства народа. Если говорить конкретно о XIX в. и даже первой половине XX в., отождествление патриотизма со «свойством негодяя»

вряд ли было известно, а тем более поддерживалось со стороны значительной части «рядового» населения России: крестьян, рабочих, мелких служащих и т. п. Но не это главное. С 20-х гг. в нашем обществе трудно было говорить непосредственно о русском и российском патриотизме, поскольку действовал их более широкий аналог – патриотизм советский. Уже в эти годы страстно звучали слова В. Маяковского: «у советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока» и «читайте, завидуйте: я – гражданин Советского Союза!», и люди из самых разных *союзных республик* уверенно поддерживали данные лозунги. Таким образом, понятие «патриотизм» в советский период было интернациональным со всеми вытекающими отсюда последствиями. О чувствах к родине со стороны русских и взаимодействующих с ними граждан из числа «титовых» народов можно было бы говорить в РСФСР, но в те времена это было не особо принято. Считалось, что из-за своей массовости «старшему брату» надо больше молчать об особенностях своей национальной идентичности. Так что слова Ю. Черниченко о патриотизме как свойстве негодяев относятся к абстрактному советскому человеку и их трудно экстраполировать на всех представителей Союза, тем более на российское население.

Более всего обращение к термину «патриотизм» наблюдалось в этической науке и соответствующих словарях по этике. В пятом издании одного из них под редакцией И. С. Кона патриотизм определялся как «социально-политический и нравственный принцип, в обобщенной форме выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов» [11, с. 244]. Классовый характер патриотизма был противопоставлен интересам правящей элиты зарубежных стран, которая стремилась его подменить преданностью существующей государственно-политической системе. Такое противопоставление подкреплялось фразой из Манифеста Коммунистической партии: «Рабочие не имеют отечества». В статье приведенного словаря вновь подчеркивалось, что патриотизм при социализме находится в тесной связи с другими принципами коммунистической морали: преданностью делу коммунизма и пролетарским, социалистическим интернационализмом.

Между тем политика «пролетарского интернационализма» по своей сути не предполагала отрицания национальной самобытности народов, поскольку признание других происходило на равноправной основе и при наличии классовой солидарности. Такому содержанию не соответствует понятие «космополитизм», которое не только «замешано» на индивидуалистической «закваске», но и в своем определении содержит отрицание патриотизма. С космополитизмом связана и идеология *глобализма*, целью которой является создание универсального сверхобщества с единым управлением. В психолого-политическом плане для крайних проявлений и космополитизма, и глобализма характерно то, что обществу и личности внушается психология отрешенности от национальных, религиозных, культурных ценностей, а непричастность к делам своей родины, своего отечества провозглашается идеалом. Ортодоксальные апологеты глобализма внушают людям своекорыстную интерпретацию гражданского общества, будто нация – это сумма неких «я», объединенных лишь отметкой о гражданстве в паспорте. Воспринявшие подоб-

ную идеологию индивиды превращаются в *homo globalis* – граждан мира, для значительной части из которых, как и для большинства космополитов, нет ни родины, ни национального самосознания. По-видимому, в совокупности с другими и по этой причине в разных странах мира сегодня нарастает движение против глобализма. Но остановить его в связи с интернационализацией многих сторон жизни людей в разных странах, развитием мировой торговли и транснациональных компаний, созданием международной информационно-компьютерной системы не удастся.

Развитием, точнее, переходным к глобализму феноменом долгое время считался и отчасти сейчас считается мультикультурализм, поскольку в трактовке данного феномена подчеркивается необходимость этнического и конфессионального разнообразия во взаимодействии народов и их социальных групп. Все это, якобы, должно стать основой поликультурных сообществ. Но по сути мультикультурализм так или иначе покушается на национальные ценности, которые стремятся сохранить многие народы, особенно азиатские. В связи с этим отдельные государства вызывают негативное отношение к себе и со стороны космополитов, и мультикультуралистов. Например, Япония постоянно подвергается давлению за свою иммиграционную политику (например, в 2012 г. страна дала убежище только 18 беженцам, в то время как США – порядка 76 тыс.). Однако международное давление не заканчивается официальным уровнем, и различные активисты и «мыслители» пытаются изменить общественное сознание Японии в сторону космополитизма и мультикультурализма. Но японские граждане, видя, как в европейские страны вместе с индивидуализмом и мультикультурализмом все больше и больше проникает терроризм, стремятся не растерять свои давние коллективистические и гуманистические ментальность и традиции. Как и Япония, многие азиатские страны концепцию мультикультурализма также вежливо отклоняют. И опять-таки они опираются на свой тысячелетний опыт. Азиаты, руководствуясь истинами буддизма, даосизма и конфуцианства, умеют ценить национальный менталитет других народов, но только до тех пор, пока они не покушаются на их собственные ценности.

Важно признавать, что патриотизм народов и реальная жизнь в поликультурном обществе не могут не иметь противоречий. Ведь если многонациональность государства только формируется, в нее приходят все новые и новые индивиды со своими специфическими мерками ценностей и традиций. Несходство, а порой и противоборство таких «мерок» приводит к разногласиям и даже конфликтам. Остановимся на одном значимом исследовании. В 2007 г. профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм, являвшийся одним из главных идеологов мультикультурализма, опубликовал работу по исследованию разницы между людьми, проживающими в многонациональных районах. Выяснилось, что вопреки ожиданиям, проживание в мультикультурной среде имеет множество негативных последствий. Жители подобных районов, как считается, в числе прочего склонны:

- менее доверять местному правительству и местной прессе;
- меньше участвовать в общественной и политической жизни;

- у них меньше друзей и людей, кому они доверяют;
- они считают себя менее счастливыми и ниже оценивают качество своей жизни;

- больше времени проводят за просмотром телевизора и больше согласны с утверждением «телевидение – это основное развлечение в моей жизни».

По подобным публикациям можно предположить, что в мультикультурных районах или городах люди начинают вести более изолированный образ жизни, по сути дела, переходя в защитный режим, в котором они избегают многих противоречий внешнего мира. К примеру, самый низкий в США уровень доверия людей к другу в Лос-Анджелесе, который является и самым многонациональным городом Америки. В то же время консервативные штаты вроде Монтаны и Вайоминга населены наиболее сплоченными жителями (при этом и уровень преступности в данных штатах один из самых низких в США, сравнимый с Японией, в которой уровень убийств ниже, чем в США, в 16 раз, и которая, к слову, является монокультурной страной). Вряд ли вызовут сомнение факты, что в монокультурных «западных» регионах не только выше сплоченность, но и более заметны патриотические настроения. Неслучайно в традиционно «консервативной» Баварии (ФРГ) значительно заметнее требование ее жителей ограничить въезд мигрантов в родные края. В противовес стоит отметить, что в поликультурных регионах России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, многонациональность никак не увязывалась жителями с ограничением социальной и политической активности (по крайней мере до увеличения миграции в XXI в.). Наоборот, совместное проведение разных национальных мероприятий усиливало активность и доверие.

Приведенные нами реальные ситуации по связи патриотизма с международными проблемами свидетельствуют о заметных различиях в рассматриваемом вопросе не только по регионам одной страны, но и по известной оси «Восток – Запад». Это было подтверждено рядом теоретических и прикладных работ [см.: 2–8]. Данное обстоятельство побудило нас провести кросс-культурное исследование среди молодежи ряда стран и регионов (Россия) по взаимозависимости патриотических настроений и характера межэтнических отношений. Исследованием были охвачены студенты из Китая, Монголии, трех регионов России и университета Парижа (по последней стране пока приводятся результаты пилотного, т. е. пробного, исследования). Методический инструментарий полностью соответствует международным требованиям к кросс-культурному исследованию [см.: 8, с. 162–164].

Кратко остановимся на принципах выбора территорий исследования. Во-первых, были взяты в основном мононациональные азиатские страны: Китай, Монголия. Во-вторых, регионы России представлены субъектами РФ, в которых: а) большинство составляет русское население (Иркутская область); б) русские и представители других национальностей представлены в более-менее равных пропорциях (Республика Бурятия) и в) превалирует коренное население (Республика Тыва).

Одним из значимых в нашем исследовании был вопрос о понимании сущности патриотизма, который отражался в трех вариантах ответов. Результаты опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отношение к понятию «патриотизм» у респондентов из разных стран и регионов (Россия), %

Характер отношения к понятию	Варианты ответов по странам					
	Россия (Иркут. обл.)	Россия (Бурятия)	Россия (Тыва)	Китай	Монголия	Франция
Одно из обязательных слагаемых полноценной жизни в обществе	50,2	47,7	58,7	37,6	47,0	16,7
Понятие значимое для людей, но не конкретное	26,6	26,6	17,3	46,5	22,5	29,2
«Где хорошо, там и родина»	15,0	13,7	10,7	8,9	8,0	37,5
Другое, и затрудняюсь ответить	8,2	11,0	13,3	7,1	22,5	16,7

Кратко прокомментируем лишь два заметно «выпадающих из ряда» результата. С одной стороны, респонденты из Китая чаще других выбирали второй вариант. На наш взгляд, этот факт детерминирован тем, что, несмотря на «целостность» китайской нации, ее представители составляют население четырех стран или (и) самостоятельных регионов (континентальный Китай, Тайвань, Сингапур, Гонконг). Это, наряду с высочайшей миграционной адаптивностью китайцев во всем мире, вызывает неопределенные оценки. С другой стороны, заметные отличия в ответах французских студентов детерминированы, на наш взгляд, известными обстоятельствами. Так, у французов после коллаборационистских тенденций Второй мировой войны преобладает негативное отношение к слову «патриотизм». Кроме того, в результатах ответов сказывается ощутимый рост во Франции последних десятилетий мигрантского населения, у которого действительно преобладают индивидуалистические, космополитические настроения. Да и сами коренные и либеральные французы следуют (следовали до терактов в Париже?) по данному пути.

Краткость статьи не дает нам возможностей детально проанализировать связь позиций патриотизма с характером оценок межнациональных отношений. Но о некоторых корреляциях дает представление табл. 2 (суждения о патриотизме 1; 2; 3 отражены в горизонтальных строках табл. 1).

Обратим внимание на особенности оценки конфликтности межнациональных отношений у представителей трех групп. Их существенный рост (более чем в 2 раза по сравнению с первой группой) особенно заметен у лиц с космополитической ориентацией. Эти данные, на наш взгляд, содержательно коррелируют с исследованием Р. Патнэма, приведенного в нашей статье: космополитизм, как и жизнь в поликультурном окружении в ряде западных стран, вызывает ощущение конфликтности с внешней средой. Детального

анализа заслуживает, на наш взгляд, отношение к понятию «толерантность» у представителей трех групп, но это уже предмет особого разговора.

Таблица 2

Оценка некоторых явлений у лиц с разными суждениями о патриотизме, %

Содержание рассматриваемого явления	Общие данные по опросу	Суждения о патриотизме		
		1	2	3
Наличие в обществе конфликтных, тревожных взаимоотношений	13,0	8,4	18,8	12,8
Положительная оценка влияния религии на межнациональные отношения	34,2	38,5	29,4	29,2
Согласие с позицией, что понятие «толерантность» значимо и актуально во всех современных ситуациях	55,6	62,5	49,4	45,8

Один из самых существенных вопросов при рассмотрении феномена соотношения, а может, конкуренции патриотизма и космополитизма – это определение в массовом сознании «базы» для их дальнейшего существования. Ведь чем больше люди уверены, что «плавильный котел наций» в скором времени начнет действовать все интенсивнее, тем скорее будет разрушаться фундамент для любви к конкретному отечеству. Чтобы каким-то образом диагностировать данные тенденции в нашем кросс-культурном исследовании, был задан вопрос о будущем развитии разных народов. Его результаты в разрезе стран и регионов (Россия) отражены в табл. 3.

Таблица 3

Мнение о будущем наций и народов у респондентов из разных стран

Вариант ответа	Россия Иркут. обл. (N = 638)	Россия Бурятия (N = 342)	Россия Тыва (N = 150)	Китай (N = 359)	Монголия (N = 200)
Глобализм приведет к обязательному унифицированию всех наций и народов	24,0	17,3	18,7	12,8	22,5
Разграничения будут только по расовым и территориальным признакам (европейцы, азиаты, африканцы и т. д.)	23,4	20,8	14,7	15,0	35,0
При объединении некоторых характеристик и интересов наций все же будут наблюдаться определенные различия, каждый народ будет отстаивать свою самобытность и уникальность	47,0	54,4	61,3	65,2	39,0

Представленная таблица дает пищу для ряда рассуждений. Обратимся к некоторым из них. Во-первых, исследование позволяет поддерживать опти-

мистические нотки в отношении будущего патриотизма. Первенство позиций по отстаиванию самобытности и уникальности народов практически во всех странах дает надежду и на гордость этой самобытностью. Во-вторых, наблюдается заметное снижение по последней позиции у монголов. Но у них же отслеживается более существенное признание территориальных и расовых различий. Скорее всего, известный с давних пор термин «монголоидная раса» все же является ностальгическим для немалого числа жителей Монголии. В-третьих, можно отметить наличие количественной информации для отражения не вполне заметной для читателей закономерности, когда чем больше аборигенных жителей в регионе, тем больше склонность респондентов поддерживать мнение о самобытности и уникальности народов. К сведению: в Республике Тыва более половины – «коренных» жителей, в Бурятии – около 30 % бурят, а в Иркутской области бурят лишь чуть более 3 %. Кстати, более половины французских студентов также представляют будущее народов с сохранением их уникальности.

В заключение сделаем «идеологическое» обобщение. Рассматривая вопрос об актуальности формирования патриотизма у населения России, в частности Сибири и Дальнего Востока, и его взаимосвязи и взаимопроникнутости с межнациональным согласием, нельзя забывать о намерениях и опыте нашего азиатского соседа – Китая. Ведь добрососедство с последним, взаимовлияние многих социально-экономических процессов и задач, особенно в приграничье, было и будет чрезвычайно важным. Отмечая необходимость соответствующих усилий, руководитель Китая Си Цзиньпин подчеркивал, что «патриотизм всегда был и остается духовной силой прочного сплочения китайской нации ... Ведь многонациональный народ страны должен обязательно возвышать великий национальный дух и дух эпохи» [6, с. 44–45]. Конечно, это весьма актуальная мысль, которую россиянам в полной мере надо изыскивать в собственной жизни. В начале 2016 г. на заседании Клуба лидеров в Ново-Огарево президент России сказал, что у нас в стране нет и не может быть иной объединяющей идеи, кроме патриотизма. Но при этом патриотизм нельзя оторвать от комфорта и благосостояния граждан.

Список литературы

1. *Брокгауз Ф. А.* Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2002. – 672 с.
2. *Зуляр Р. Ю.* Патриотическое воспитание молодежи как важнейший элемент политической социализации (на примере молодежных экспедиций на Халхин-Гол) // Р. Ю. Зуляр, Е. А. Серебряков // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 12. – С. 146–153.
3. *Зуляр Ю. А.* Модерн как парадигма и развитие ее в реальность / Ю. А. Зуляр // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 9–27.
4. *Карнышев А. Д.* Человек и этнос на своей земле / А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров. – Иркутск : БГУЭП, 2011. – 348 с.
5. *Межкультурная компетентность в реалиях жизни азиатских народов / А. Д. Карнышев [и др.].* – Иркутск : Репроцентр А1, 2013. – 502 с.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энцикл., 1973. – 847 с.
7. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия : монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. – Иркутск : ИГУ, 2015. – 427 с.
8. Психология и культура / ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.
9. Распутин В. Интеллигенция и патриотизм / В. Распутин // Сиб. огни. – 1991. – № 6. – С. 3–39.
10. Си Цзиньпин. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации / Цзиньпин Си. – Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 2014. – 120 с.
11. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1983. – 445 с.
12. Черниченко Ю. Патриотизм в нравственном зеркале / Ю. Черниченко // Кн. обозрение. – 1990. – № 19. – С. 15–17.

Some Features of the Attitude to Patriotism and Cosmopolitanism in Various Countries and Russian Regions

A. D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Attitude to the concept of patriotism in various groups of the Russian society is rather contradictory. It is believed that it is being replaced by cosmopolitanism with its “homeland is a place where you feel good” principle. Our cross-cultural study in four countries (China, Mongolia, Russia, France) showed that such views are a priority only in France. In Asian countries the concepts of universal characteristics of homo globalis are not in demand, moreover, they produce antagonistic reaction. Russian multi-ethnic regions have long established domestic multiculturalism, which is congruent with patriotism and inter-ethnic consent of different nations as recognition of ethnic groups uniqueness. In the Asia-Pacific region with its special conditions and mentality love of country is inherent to most people. The results of cross-cultural research confirming these tendencies are given.

Keywords: patriot, globalism, internationalism, inter-ethnic interaction, inter-ethnic consent, multiculturalism, identity and uniqueness of nations.

Карнышев Александр Дмитриевич

*доктор психологических наук, профессор,
заведующий, лаборатория*

*психолого-экономических и кросс-
культурных исследований, Институт
социальных наук*

Иркутский государственный университет

664033, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)670049

e-mail: ale3441@yandex.ru

Karnyshev Aleksandr Dmitrievich

*Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Head, Laboratory of the Institute of Social
Sciences*

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)670049

e-mail: ale3441@yandex.ru